

менных видов оружия, организация медицинского обеспечения объединений в операциях, автоматизация управления медицинской службой, применение методов математического моделирования в интересах исследования медицинского обеспечения войск, совершенствование системы военно-медицинского образования и др.

В качестве одного из ведущих военно-медицинских специалистов страны Н.Г.Иванов активно занимался проблемами организации медицинского обеспечения армий государств — участников Варшавского договора.

В то время осуществлялись контакты с военно-медицинскими службами и других стран, не входящих в Варшавский договор, в т. ч. — по линии Международного комитета военной медицины и фармации. Николай Геннадиевич, как постоянный советский представитель в этом комитете, достойно представлял нашу страну и академию на конференциях в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Италии, Сан-Марино, Бельгии, Англии, Ирландии, Перу, Австрии.

В послевоенные годы за большой вклад в развитие военной медицины

Н.Г.Иванов был награжден 40 орденами и медалями (среди которых ордена Ленина и Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета»), в т. ч. 20 иностранными. В 1967 г. он защитил докторскую диссертацию «Организация медицинской помощи и лечения при поражениях ядерным оружием (во фронтовой операции)». Подготовил более 20 докторов и кандидатов медицинских наук, является автором и соавтором 260 научных работ.

Николай Геннадиевич избирался делегатом XXIV, XXVI и XXVII съездов Коммунистической партии Советского Союза, членом Ленинградского областного комитета партии, депутатом Ленинградского городского совета, являлся членом президиума Академии медицинских наук, почетным доктором и членом научных советов военно-медицинских заведений ряда стран Восточной Европы.

Генерал-полковник медицинской службы Николай Геннадиевич Иванов скончался 17 мая 1994 г., похоронен на Большеохтинском кладбище Санкт-Петербурга.

© М.В.ПОДДУБНЫЙ, 2018
УДК 355(470)«1918–1920»

Главное военно-санитарное управление и Наркомат здравоохранения в 1918–1920 гг.

ПОДДУБНЫЙ М.В., кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы запаса
(voen-med-journal@mtu-net.ru)

Редакция «Военно-медицинского журнала», Москва

На основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников из Государственного архива Российской Федерации реконструирована хронология некоторых событий, связанных с первым годом существования Наркомата здравоохранения РСФСР, показан процесс взаимодействия Наркомата здравоохранения и Главного военно-санитарного управления Красной армии. Охарактеризовано положение военной медицины в системе приоритетов советской власти в период Гражданской войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Главное военно-санитарное управление Рабоче-крестьянской Красной армии, история военной медицины, А.А.Цветаев, Н.А.Семашко.

Poddubny M.V. — The Main Military Sanitary Department and the People's Commissariat of Health in 1918–1920. The chronology of some events related to the first year of existence of the People's Commissariat of Health of the RSFSR was reconstructed on the basis of archival sources introduced for the first time from the State Archives of the Russian Federation, the process of interaction between

the People's Commissariat of Health and the Main Military-Sanitary Directorate of the Red Army is shown. The position of military medicine in the system of priorities of Soviet power during the Civil War is characterized.

Keywords: Chief Military-Sanitary Directorate of the Workers "and Peasants" Red Army, history of military medicine, A.A.Tsvetaev, N.A.Semashko.

Историография Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) революционного периода достаточно обширна [1–2, 8–9]. Вместе с тем хранящиеся в Российском государственном военном архиве документы ГВСУ включают лишь приказы по управлению и не позволяют даже приблизительно воссоздать события 1918 года. А это были, без сомнения, самые драматичные месяцы в более чем 150-летней истории главного органа управления военной медициной нашей страны¹. Недолгий период вместил радикальное сокращение и обновление кадров ГВСУ, переезд из Петрограда в Москву, появление Красной армии и переход ГВСУ в подчинение впервые возникшему гражданскому ведомству, конец Первой мировой и начало Гражданской войн.

Вековой юбилей Красной армии (в феврале) и Наркомата здравоохранения (в июле) обязывает вновь обратиться к событиям 100-летней давности. Мы попытаемся реконструировать их, опираясь на впервые вводимые в научный оборот документы, выявленные в фонде Наркомздрава РСФСР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

Как известно, первым начальником ГВСУ советского периода стал Аполлон Андреевич Цветаев, назначенный на эту должность приказом наркома по военным делам Л.Д.Троцкого от 15 июня 1918 г.² Этим же приказом упразднялась коллегия ГВСУ, возглавлявшая управление с декабря 1917 г. [9]. Цветаев имел немалый опыт участия в социал-демократическом движении и гораздо меньший — работы на военно-медицинском поприще (после Февральской революции занимал должность начальника санитарной части Юго-Западного фронта) [6].

Очевидно, его кандидатура являлась предпочтительной для военного ведомства, иначе трудно объяснить, почему назначение Цветаева состоялось вопреки мнению Совета врачебных коллегий — органа, в тот момент отвечавшего в стране за здравоохранение. Еще раньше, в начале апреля 1918 г., в Совет врачебных коллегий поступило отношение за подписями руководивших работой ГВСУ членов его коллегии: «Коллегия Главного военно-санитарного управления категорически заявляет, что она не имела и не имеет намерения использовать д-ра Цветаева не только в качестве члена коллегии, но даже и в числе простых сотрудников»³.

За день до назначения Цветаева начальником ГВСУ Совет врачебных коллегий выдвинул на этот пост двух кандидатов: профессора В.Н.Шевкуненко и петроградского партийца Лукомского. По поводу первого в аттестации для *Наркомата по военным делам* (Наркомвоен)

³ Там же, л. 3.

Аполлон Андреевич Цветаев (1872–1937)

¹ Главное военно-медицинское управление (ГВМУ) Русской армии создано в 1867 г., в 1909 г. было переименовано в Главное военно-санитарное управление. После ряда переименований с 1947 г. — вновь ГВМУ.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-482, оп. 1, д. 26, л. 47.

значилось: «Профессор Шевкуненко известен как хороший организатор и деятельный работник Красного Креста Северного региона, считается человеком, имеющим самостоятельное мнение; со стороны политической считается элементом правым, но достаточно либеральным. Работает с советской властью очень энергично»⁴. Оба предполагаемых кандидата телеграммами сразу отказались от высокой должности в ГВСУ, к тому моменту уже занятой Цветаевым.

Тогда же Совет врачебных коллегий письмом в Наркомвоен выразил протест в связи с назначением Цветаева⁵, однако ответа скорее всего не последовало: в делах он отсутствует.

11 июля 1918 г. В.И. Лениным был подписан декрет Совнаркома о создании Наркомата здравоохранения РСФСР, возглавил который Н.А. Семашко. Охрана здоровья граждан советской республики отныне ставилась в ряд общегосударственных задач, отсюда понятно желание новоиспеченного наркома сконцентрировать ресурсы в профильном наркомате. ГВСУ на тот момент располагало опытными кадрами, запасами имущества и сетью учреждений, оставаясь важным звеном в системе здравоохранения страны.

Согласно тексту декрета, Наркомату здравоохранения поручалось «объединение деятельности всех медицинских управлений при всех комиссариатах». Спустя неделю Совнарком утвердил «Положение СНК о Народном комиссариате здравоохранения», согласно которому в нем создавался военно-санитарный отдел, «выполняющий задания Военного и Морского комиссариатов в области медико-санитарного дела» [7].

Понятно, что оба этих документа были без энтузиазма восприняты как в Наркомвоене, так и в самом ГВСУ. 6 августа Цветаев провел совещание с руководящим составом управления, на котором констатировал: «Главное военно-санитарное управление не должно быть ныне подчинено Комиссариату народного здравоохранения, так как комиссариат здравоохранения не сможет выполнять

задания военного ведомства и военно-санитарное дело, особенно на периферии, пострадает»⁶. Начальник ГВСУ охарактеризовал ситуацию в военно-санитарных учреждениях как критическую. Побывав в Петрограде, Ярославле, Костроме и Казани, он всюду заставлял одну картину: «В лазаретах, госпиталях и частях войск наблюдается отсутствие должного санитарного порядка, много здоровых, больные не подчиняются санитарным требованиям, имеют нередко при себе оружие, не соглашаясь одевать госпитальное белье...»⁷

В резолюции совещания было записано, что «ни в коем случае невозможно подчинение ГВСУ Комиссариату народного здравоохранения; необходимо установить правильный деловой контакт с Комиссариатом здравоохранения, сохранив широкую автономию ГВСУ». Совещание уполномочило «и далее вести свою линию поведения» в Наркомздраве начальников отделов ГВСУ А.И. Замятина и К.С. Кузьминского⁸.

Такая позиция разделялась и руководством Наркомвоена, куда не без участия энергичного Н.А. Семашко был

⁶ Там же, л. 90.

⁷ Там же, л. 91.

⁸ Там же.

Николай Александрович Семашко
(1874–1949)

⁴ Там же, л. 38.

⁵ Там же, л. 51.

представлен проект приказа «о переходе ГВСУ со всеми подведомственными управлениями, учреждениями и заведениями из Наркомата по военным делам в ведение Наркомата здравоохранения». По этому поводу военное ведомство 22 августа сообщило в ГВСУ: «Проект был возвращен с надписью, что зам. Наркомвоен Склянский⁹ полагает необходимым с этим приказом повременить»¹⁰.

В конце августа 1918 г. нарком Н.А.Семашко добивается выхода еще двух директивных документов за подписью председателя Совнаркома В.И.Ленина, даже в заголовках заключавших формулу о «слиянии Военно-санитарного управления с Народным комиссариатом здравоохранения». Речь идет о «Постановлении СНК» от 22 августа и «Положении СНК» от 29 августа, прямо предписывавших ускорить процесс включения ГВСУ в состав Наркомздрава на правах «военно-санитарного отдела» [7].

В архиве сохранилась и копия письма Семашко в Совнарком от 30 августа с просьбой «срочно разослать по телеграфу»¹¹ декрет о присоединении ГВСУ к Наркомздраву. Сохранился также оригинал телеграммы Цветаева об отставке от 28 августа на имя Семашко: «Принятые на себя обязательства после выделения военно-санитарного дела из ведения комвоен¹² считаю законченными»¹³. Наконец, наркомздоровский протокол совещания от 2 сентября именует начальников отделов ГВСУ уже «представителями военно-санитарного отдела»¹⁴. Таким образом, к началу сентября 1918 г. напряженность и неопределенность в отношениях военно-санитарного ведомства и Наркомздрава достигли высоких пределов.

И здесь, подобно античному *Deus ex machina*¹⁵, 9 сентября на имя Семашко пришла телеграмма от «главкома Ва-

цетиса»¹⁶ из Арзамаса (там находился штаб Восточного фронта): «Реввоенсовет¹⁷ не может согласиться на передачу Главного военно-санитарного управления в Комиссариат здравоохранения, ибо новый порядок никому неизвестен, а заниматься экспериментами не время и не место на боевом фронте. Поэтому Реввоенсовет постановил: 1) Главное военно-санитарное управление в Комиссариат здравоохранения не передавать; 2) Главное военно-санитарное управление должно работать в полном контакте с Наркомздравом, передавая на попечение последнего всех тяжело раненых и больных»¹⁸.

Телеграмма была подписана главкомом Вацетисом, начштаба фронта Майгуром и членом Реввоенсовета Данишевским, однако выступали они от имени Реввоенсовета — только что созданного властного органа с почти неограниченными полномочиями. Его председателем 6 сентября 1918 г. стал Л.Д.Троцкий, тем самым еще более увеличивший свой политический вес. Он был в курсе: на архивном экземпляре телеграммы Вацетиса отмечено, что она отправлена также «Троцкому в Свияжск».

Для Семашко вмешательство таких фигур, да еще под эгидой всемогущего Реввоенсовета меняло дело, и 12 сентября он направляет Вацетису ответную телеграмму уже в примирительном тоне: «Объединение произошло без всякого нарушения хода дела. Работа пошла гораздо успешнее для интересов армии. Не верьте саботажникам»¹⁹.

С этого момента конфронтационный тон взаимоотношений ГВСУ и Нарком-

⁹ Склянский Эфраим Маркович (1892–1925) — заместитель Л.Д.Троцкого на посту председателя Реввоенсовета РСФСР, по образованию врач.

¹⁰ ГАРФ, ф. А-482, оп. 1, д. 26, л. 83.

¹¹ Там же, л. 110.

¹² Имеется в виду Наркомат по военным делам.

¹³ ГАРФ, ф. А-482, оп. 1, д. 26, л. 126.

¹⁴ Там же, л. 130.

¹⁵ Бог из машины (лат.).

¹⁶ Вацетис Иоаким Иоакимович (1873–1938).

С 1 сентября 1918 г. по 9 июля 1919 г. — главнокомандующий всеми Вооруженными Силами РСФСР.

¹⁷ Революционный военный совет (реввоенсовет, РВС) — высший коллегиальный орган военной власти и политического руководства армий, фронтов, флотов Вооруженных Сил РСФСР и СССР в 1918–1934 гг. Создан на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении Советской республики в военный лагерь. Первый председатель — Л.Д.Троцкий (6 сентября 1918 г. — 26 января 1925 г.)

¹⁸ ГАРФ, ф. А-482, оп. 1, д. 26, л. 167.

¹⁹ Там же, л. 170.

Таблица 1

«О начальнике Главного военно-санитарного управления»²⁴

Первоначальный вариант ГВСУ	Текст после внесения поправок в Наркомздраве
«Начальник Главного Военно-Санитарного Управления избирается и назначается по согласованию между Революционным Военным Советом Республики и Народным Комиссаром Здравоохранения из врачей, показавших своей предыдущей врачебно-административной деятельностью полное знакомство с особенностями войсковой санитарии...»	«Начальник Главного Военно-Санитарного Управления избирается и назначается Народным Комиссаром Здравоохранения из врачей, показавших своей предыдущей деятельностью административный опыт, энергию и инициативу...»
«Помощники начальника Главного Военно-Санитарного Управления избираются начальником и по одобрении Наркомздравом назначаются приказом Революционного Военного Совета Республики...»	«Помощники начальника Главного Военно-Санитарного Управления избираются начальником и назначаются приказом Наркомздрава...»

здора идет на убыль. Судя по сохранившимся документам, первым компромиссным шагом военного ведомства стала отставка Цветаева, которой упорно и последовательно добивался Семашко. Телеграмма Э.Склянского на имя начальника ГВСУ от 20 сентября 1918 г. предписывала Цветаеву «сдать должность»²⁰.

Последний из подписанных А.А.Цветаевым в статусе начальника ГВСУ приказов датирован 23 сентября 1918 г.²¹ После этого до конца года управление возглавлялось «врид начальника», в какой должности чередовались Л.Р.Ивановский, М.И.Баранов и А.И.Замятин. Последний, вместе с Н.А.Семашко, скрепил подписью «Приказ № 1 Наркомздрава по Военно-санитарному ведомству» от 2 октября 1918 г.²² — к тому времени ГВСУ окончательно вошло в состав Наркомата здравоохранения РСФСР.

По документам ясно, что в дальнейшем компромиссы достигались путем аппаратных согласований и не сильно влияли на деловой характер взаимоотношений двух ведомств. Например, коллегия Наркомздрава на заседании 12 октября 1918 г. отказала ГВСУ в изда-

нии собственного журнала «Военно-санитарное обозрение», тут же предложив печатать материалы по военной медицине отдельным сборником в виде приложения к регулярно выходившим «Известиям Наркомздрава»²³.

Приводим с сохранением орфографии еще пример — датированный концом 1918 г. машинописный проект положения о начальнике ГВСУ и его помощниках (т. е. заместителях), отредактированный в Наркомздраве (табл. 1).

Самостоятельный статус ГВСУ был вскоре признан самим советским правительством, отражением чего являются его законодательные акты. Анализируя наиболее полное их издание [7], мы видим, что в трех ленинских декретах 1918 г. (18 июля, 22 и 29 августа) речь идет о «поглощении» ГВСУ Наркомздравом в качестве «военно-санитарного отдела». Однако упоминание о таком «отделе» можно встретить лишь в трудах некоторых историков медицины [8], в реальности же он не существовал ни дня. Главное военно-санитарное управление де-юре вошло в состав Наркомздрава, де-факто сохранив не только необходимую самостоятельность, но и наименование.

²⁰ Там же, л. 214.

²¹ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 34 (Главное военно-санитарное управление), оп. 2, д. 2, л. 325.

²² РГВА, ф. 34, оп. 5, д. 4, л. 45.

²³ ГАРФ, ф. А-482, оп. 1, д. 26, л. 354.

²⁴ ГАРФ, ф. А-482, оп. 2, д. 4, л. 6, 9 об.

Последнее следует подчеркнуть, т. к., во-первых, это являлось подтверждением сохранения высокого статуса ГВСУ, во-вторых же, в ряде публикаций по истории военной медицины ошибочно утверждается, что управление перестало называться «главным» в 1917 или 1918 г., а не в 1924 г., как это было на самом деле²⁵ [4].

Казалось бы «упраздненное» в 1918 г. несколькими декретами, с начала апреля 1919 г. Главное военно-санитарное управление вновь появляется в документах возглавляемых В.И. Лениным Совнаркома и Совета обороны²⁶ в качестве субъекта, ответственно за решение важнейших задач по здравоохранению [7]. Наконец, декрет от 2 января 1920 г., в преамбуле отмечая «некоторую неясность взаимоотношений Главного военно-санитарного управления с органами Военного ведомства и другими учреждениями Республики», окончательно фиксировал высокий статус ГВСУ как важного военного учреждения [7].

Появление этого декрета, по нашему мнению, объясняет назначение в том же месяце (31 января 1920 г.) начальником ГВСУ З.П. Соловьёва²⁷, никак до того с военной медициной не связанного, но с первого дня существования Наркомздрава имевшего в нем статус «второго лица» в ранге заместителя наркома [3].

Здесь впору привести ленинскую мысль о практике как критерии в теории познания. Реальность Гражданской

²⁵ До 1924 г. руководящий орган медицинской службы именовался Главным военно-санитарным управлением, в 1924–1934 гг. — Военно-санитарным управлением РККА.

²⁶ Совет обороны (Совет рабочей и крестьянской обороны) — чрезвычайный высший орган власти в Советской России. Образован 30 ноября 1918 г., председатель — В.И. Ленин.

²⁷ РГВА, № 255981 (Учетная карточка З.П. Соловьёва).

Таблица 2

**Список отделов Главного
военно-санитарного управления²⁸**

Должность в Главном военно-санитарном управлении по состоянию на 17 сентября 1919 г.	ФИО
Начальник управления	М.И. Баранов
Помощник начальника управления	А.И. Замятин
Помощник начальника управления	Н.А. Зеленов
Правитель канцелярии	В.П. Любимов
Начальники отделов	
– мобилизационного	Г.Н. Покровский
– врачебно-санитарного	Ф.И. Мигай
– хозяйственного	В.А. Нечаев
– эвакуационного	К.С. Кузьминский
– медицинского снабжения	В.Д. Абрамов
– политической инспекции	В.И. Дешевой
Авто-отдел	М.Ф. Емельянов

войны, иностранной интервенции, масштабных эпидемий заставляла основателей советского государства вносить коррективы в свои умозрительные концепции. Теперь уже руководителям Наркомздрава приходилось не приспосабливать «неудобное» ГВСУ к своим кабинетным понятиям, а самим встраиваться в реальный порядок вещей, в котором ГВСУ принадлежала одна из ключевых ролей в системе общественного здравоохранения.

Парадоксальным образом осуществилось предложение А.А. Цветаева от августа 1918 г.: «Ввести в состав Наркомздрава в качестве заместителя наркома начальника ГВСУ». Второе его предложение — «Главное военно-санитарное управление со всеми подчиненными органами сделать автономным»²⁹ — также осуществлялось фактически.

Следует упомянуть и о том, что в течение всего периода «включения» в состав Наркомздрава Главное военно-санитарное управление размещалось автономно, заняв при переезде в Москву часть здания доходного дома на Петровке.

Роль военной медицины и ГВСУ в решении государственных задач в период Гражданской войны достаточно пол-

²⁸ ГАРФ, ф. А-482, оп. 1, д. 26, л. 702.

²⁹ Там же, л. 103.

Здание в Москве (ул. Петровка, 17) в котором Главное военно-санитарное управление размещалось в период 1920-х годов (современное фото)

но охарактеризована в ряде трудов [2, 8]. Масштаб решавшихся тогда задач можно подтвердить лишь одной цифрой: в ре-

зультате огромной работы военно-санитарного ведомства число коек в эвакуационных пунктах удалось увеличить с 20 тыс. в 1918 г. до 400 тыс. в 1920 г. [8].

Таким образом, слова А.А.Цветаева на августовском совещании 1918 г. — «сама жизнь станет на защиту доводов об автономности ГВСУ»³⁰ — сбылись очень скоро.

Главное военно-санитарное управление не только выстояло, но и упрочило высокий статус авторитетной организации, отвечающей за военное здравоохранение. Результат определялся тяжелым трудом людей и в первую очередь тех, кто составлял кадровый костяк ГВСУ. Назвать часть из них поименно поможет архивный документ (табл. 2).

Формальное нахождение в составе гражданского ведомства продлилось для ГВСУ до масштабной реорганизации Наркомздрава в конце 1920-х годов. Судя по архивным документам, выполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1929 г. «О включении Военно-санитарного управления РККА в состав Наркомата по военным и морским делам» [5] прошло «в штатном режиме» и не потребовало от властных структур дополнительных мер.

³⁰ Там же, л. 90 об.

Литература

1. Барсуков М. Военно-санитарная организация в первые месяцы советской власти // Военно-санитарный сборник. — 1928. — № 5. — С. 27–28.
2. Барсуков М. Гражданская война и организация медицинского обеспечения Красной Армии / Энциклопедический словарь военной медицины. — Т. 2. — М.: Госмедиздат, 1947. — Стб. 195–232.
3. Быков И.Ю., Галин Л.Л., Поддубный М.В. Видный организатор военной медицины (130 лет со дня рождения З.П.Соловьёва) // Воен.-мед. журн. — 2006. — Т. 327, № 12. — С. 38–43.
4. Военно-медицинская служба Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. И.Ю.Быкова, И.М.Чижка, А.А.Будко и др. — М.: Агентство «Военинформ» МО РФ, 2005. — С. 31.

5. Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции. 1925–1940. Сборник документов и материалов. — М.: Медицина, 1973. — С. 126.

6. Крутов В.С., Шабунин А.В. Аполлон Андреевич Цветаев (К 125-летию со дня рождения) // Воен.-мед. журн. — 1997. — Т. 318, № 10. — С. 65–68.

7. Ленинские декреты по здравоохранению. — Изд. 2-е перераб. и доп. / Под ред. Ю.А.Ахипкина. — М.: Медицина, 1980. — С. 57, 60, 79, 82–83, 128, 209, 442–443, 445.

8. Очерки истории советской военной медицины / Под ред. Д.Д.Кувшинского и А.С.Георгиевского. — Л.: Медицина, 1968. — С. 66, 76.

9. Фисун А.Я., Поддубный М.В. Кто возглавлял Главное военно-санитарное управление в 1917–1918 гг. // Воен.-мед. журн. — 2015. — Т. 336, № 8. — С. 71–79.